

Казачий Голос

LA VOIX DES COSAQUES

Ежемесячный журнал независимой казачьей мысли.

L'adresse de l'administration: 7, rue du Chemin Creux Joinville-le-Pont (Seine)

№ 4-5

ДЕКАБРЬ 1937 — ЯНВАРЬ 1938.

№ 4-5

ШАМБА БАЛИНОВ.

I. 1938

МНОГО раз нам приходится встречать Новый Год на чужбине и каждый раз с ним связывается наша надежда по формуле: не случилось в истекшем — может осуществится в наступившем? Но, этих уходящих и приходящих годов и связанных с ними надежд было так много, а «движения воды» как будто все нет и нет. Для укрепления такого впечатления наши враги-большевики делали все от них зависящее, всеми возможными и невозможными средствами, пуская туман об их непобедимости и мощи. В результате, в души многих наших братьев вкрадывался червь сомнения: да стоит ли возлагать надежды на Новый Год? Не будет ли наступивший год таким же безрадостным для нас, бесплодным для нашего дела, как истекший?

Мы не принадлежим и не принадлежали к числу таких пессимистов. Мы утверждали и утверждаем: время работает за нас, что большевизм — это абсолютное зло — не может вечно существовать, что, рано или поздно, как внутри, так и во вне, зародятся здоровые национальные силы, способные привести большевизм к его неизбежной и полной катастрофе.

Для нас было ясно, что между миром национальным и интернациональным борьба развертывается с необычайной быстротой, что эти два мира сойдутся в решающей схватке.

Ибо, интернационализм и его самое гнусное порождение — русский большевизм, всегда и всеми способами шли на разжигание войны между народами, готовили

поход против всего духовного, национального и культурного. Большевизм-коммунизм грозит свергнуть все человечество в пучину самой ужасной войны, гражданской. Коммунизм — это кровавый террор, разжигание классовой ненависти, издругательство над религией, кощунство над семьей, издевательство над человеческой личностью. Коммунизм — это всеобщая гражданская война, моровая язва, грозящая всему миру.

Так мы на всем протяжении нашего восемнадцатилетнего тяжкого скитания неустанно утверждаем, опираясь на наше хорошее знание основной сути большевизма, руководствуясь нашей неистребимой верой в торжество правды над злом.

В истекшем году многие из наших утверждений наглядно подтвердились, а в наступившем году, надеемся, они полностью оправдаются, ибо в новый год мы вступаем при ясно обозначившихся признаках катастрофы для наших врагов-большевиков.

Основное наше утверждение было: большевики никогда не отказывались и не могут отказаться от своей главной цели — диктатуры пролетариата во всем мире через всеобщую гражданскую войну, что в тот момент, когда они от нее откажутся и свернут свое коммунистическое знамя, — они этим самым себе подпишут смертный приговор; что для них закрыты все пути отступления, что все их политические зигзаги, дававшие иным основание говорить об эволюционной теории — лишь тактика, ловкое очкоутирательство.

«Умные» и «просвещенные» политики та-

кое наше утверждение объясняли нашей доморощенностью и с пеной у рта кричали о «сталинских достижениях» о «переключении» коммунистов на русские национальные рельсы.

Но события, происшедшие за последний год в СССР — расстрел советского генералитета, уничтожение всех партийных, хозяйственных столбов и политических идеологов, расправа с дипломатическим ведомством, вообще, тот безпримерный кровавый террор, свирепствовавший в СССР в течение всего истекшего года, — открыли глаза даже и этим «умникам».

Чтобы сейчас говорить об «эволюции» и «достижениях» большевиков, — по словам «ГР», — «нужно иметь большой запас «гражданского мужества» и очень много дюймов «меди на собственном лбу», а все происшедшее «там» «с достаточной степенью очевидности показало всему миру идейные и хозяйственные корни той диктатуры кровь и гной».

Итак, к двадцатилетнему юбилею «победившего социализма» большевики пришли в достаточной мере обнаженными, со специальным «социальным соревнованием: кто кого зарежет раньше!»

Политический режим догнивает, хозяйственная система окончательно проваливается, партийные идеологи расстреляны, а все население страны находится во власти стихийной ненависти к сталинской олигархии, готовясь, при первой возможности, «весь Кремль разнести по кирпичику» («НР»).

В СССР внутреннее положение создано настолько отчаянное, что даже молодоросская «вторая советская партия», получавшая информацию непосредственно от агентов первой советской партии, с микроскопом выискивавшая «светлые явления» в совдепии, ныне ничего не может найти и в большом смущении констатирует: «Сегодня уже все ясно, все известно. Решился, осмелился, дерзнул. Разгромлен советский правящий слой. Обезглавлена и оборона России».

Есть много охотников донскиваться до причин «политики сумасшедшего или сумасшедшей политики». По нашему, в свое полное право вступил «закон» скорпионов, друг друга пожирающих в советской банке. Но бывший «главковерх» Керенский утверждает обратное и мы, в данном случае, не будем оспаривать его утверждение. Он шипит, что «Сталин только вернулся к ста-

рой, им никогда не отрицавшейся, ленинской формуле: Россия только плацдарм для авангарда мировой революции. Пока не было подходящей обстановки, нужно было отступать, делать передышки, проповедовать сосуществование «социализма в одной стране» с капитализмом во всем мире. Когда же «противоречия капитализма» ведут его к самоубийству в мировом масштабе, нужно мобилизовать свои силы и готовиться к «последнему решительному бою»... Сталин ожидает и подготавливает «освобождение пролетариата» на путях военного столкновения капиталистических держав между собой... Дело идет о накоплении сил к моменту, когда в расшатанном войнами капиталистическом окружении СССР красная армия, до крайности механизированная, будет иметь возможность выполнить свою «пролетарскую международную роль»... («Новая Россия», № 39).

Итак, Сталин, никогда не отказывавшийся от мировой революции (это мы всегда говорили) ныне готовится к осуществлению своей заветной цели. Для этого он, с одной стороны, провоцирует войну между капиталистическими государствами, а, с другой стороны, к моменту решительного и последнего боя подготавливает «совершенное единство командования внутри партии, внутри аппарата», для чего и прибег к помощи жестокого кровавого внутреннего террора.

Но не так страшен чорт, как его малюют. Этот дьявольский замысел Сталина, верится нам, останется только замыслом, ибо времена уже не те, места для разворота ему в мире становится все меньше и меньше.

Три мощные державы — Италия, Германия и Япония — уже объединили свои силы для преграждения путей сталинского нашествия. Политическая инициатива постепенно переходит к этому блоку государств, к которому все с большим вниманием присматриваются другие европейские державы.

Заваренная Сталиным «испанская каша» чрезмерно долго бурлит, но нет сомнений, что узел будет разрублен в пользу национальной Испании, которая, во всяком случае, другой раз не сделается трамплином для сталинского революционного прыжка. В центральной и восточной Европе также все меньше становится места для разворота сталинским ребятам. Австрия, Венгрия, Югославия, Румыния и Болгария ни в коем случае не могут стать плацдармом Сталина. Для уяснения положения, чего стоит только один

«сюрприз» румынского премьера Грга, или торжественная поездка югославянского премьера Стоядиновича сначала в Рим к Муссолини, а потом и в Берлин к Гитлеру? Даже такая, казалась бы, терлимая страна, Швейцария, столица Лиги Наций, можно сказать, показала Сталину свою поясницу. Польша может ему показать место еще ниже.

Таким образом, во всей Европе сталинских ребят пока что терпят и не мешают им мировой пожар раздувать только в двух странах — Чехословакии и Франции. Но и тут наблюдается большое отрезвление, многие уже отчетливо видят неприкрытый страшный облик красного зверя.

А на востоке, мощная, патриотическая Япония, во имя своих жизненных интересов, для ограждения себя от коммунистической заразы, стала на прямой путь открытой борьбы с большевизмом и, накануне решительного столкновения со своим главным врагом — большевиками, подготавливает свою позицию на территории Китая.

Учитывая все это, большевики в настоящее время все свое усилие направляют к тому, чтобы натравить демократию на фашизм, т. е. столкнуть три великие демократические державы — Францию, Англию и Америку с Японией и ее союзниками европейскими, усиленно при этом развивая демагогию о желтой опасности.

План, разумеется, дьявольский: натравить демократов на фашистов, чтобы в одно прекрасное время скусать и тех и других вместе во имя диктатуры пролетариата во всем мире!

Но и другие государственные мужи не пальцем деланы. Все они отлично видят игру Сталина. И когда на востоке грянет гром, то нет никакого сомнения, никто в Европе или в Америке пальцем о палец не ударит во имя спасения тонущего Сталина!

Это будет началом конца наших врагов, зарей свободы угнетенных народов.

В этом отношении истекший год внес много ясности. Наступивший год может принести желанную развязку.

Вот почему редакция «Казачьего Голоса» вступает в Новый Год в самом бодром настроении, с еще больше укрепившейся надеждой и поздравляет своих читателей и друзей с Новым Годом!

Да стинет большевизм!

Да здравствует возрожденное, свободное вольное Казачество!

Р. С. Многие хорошие господа неустанно твердят о миролюбии советов. Мы также неустанно твердим о кровавой сути кремлевских сатрапов, которые, не полагаясь на свою военную силу, все свои ухищрения направляют к тому, чтобы вызвать международную войну вне СССР.

Ныне Литвинов своим заявлением в Лондоне, что «Москва готова выступить в защиту Китая, если ее поддержит Англия», что со стороны Англии «СССР требует, чтобы, взамен выступления на Дальнем Востоке, ему была гарантирована безопасность на западной границе», т. е., говоря проще, была объявлена война «фашизму», — головой выдает тайный замысел московской дипломатии.

Разумеется, Москва никакой войны Японии объявлять не станет. Если бы она имела хоть малейшую надежду на победу над Японией, то она давно уже объявила бы войну, разгромила бы ее и, тем самым, поспешила бы приобрести так ей необходимый ореол победителя «японского империализма». Но она чувствует свое бессилие, она боится мобилизовать собственную армию, ибо видит ту глубокую к себе ненависть всего народа, а все реляции о военной мощи СССР, исходящие из ежовской канцелярии и радостно подхватываемые разными Шумскими и Самойловичами в эмиграции — лишь очередной блеф.

Поэтому, советские заправилы, для собственного спасения, так страстно добиваются международной бойни вне СССР. Им важно втянуть Англию в войну против «тоталитарных государств», а там Сталин с Литвиновым посмотрят — как поступить. Плюнут они на все свои договоры и выберут наилучший способ разрушения «капиталистического мира».

Но английских государственных деятелей обвести вокруг пальца нельзя. И Литвинов, делая именно им свое такое предложение, свидетельствует только о собственной своей дипломатической глупости.